

тами. Царь правит царство правдою и правосудием, своими «премудрѣйшими умышлении и строеніи»¹ очищает его от разбоя, кровопролития и всяких преступлений, от клеветников, от волшебной «прелести» и сатанинских играний. И действительно, результат реформ налицо. Земля, раздираемая прежде злодействами и неправдой, успокоилась. Как в древности при знаменитых царях Александре Македонском и Августе-Кесаре страны их благоденствовали, так и теперь Русь, управляемая предобрými и премудрыми велениями Ивана Васильевича, пользуется внутренним миром. Послание заканчивается просьбой Максима о милости и помощи царской, которой ждет он, чтобы с веселым сердцем приносить молитву богу о благоверной державе. Эти молитвы приносит он непрестанно, и теперь, хотя не сподобился видеть царского лица, но услышав об «исправлениях и строениях»² царских, исполнился духовной радости.—Представляя живой отклик на события своего времени, рассматриваемое послание находится в самой тесной связи с памятниками законодательной работы 1551 г. Самые термины «исправления и строения» не раз употребляются в Стоглаве. Так, например, в рассказе о созваніи собора говорится: «Доблїй же онъ миротворецъ, державный самодержецъ, прекроткїй царь Иванъ, мнзѣмъ разумом и мудростїю венчанъ и в совершенномъ благочестїи царство съдръжа, осїаваемъ благодатїю божественного духа, зѣло воспалился утробою и с теплымъ желанїемъ подвижесе не токмо о устроенїи земномъ, но и о многоразличныхъ

принадлежности послания Максиму Греку ясно говорят не только язык его, представляющий такие формы, как например род. пад. множеств. числа на «-хъ»: еллинѣх, халдеех, но и содержание, в котором мы снова встречаемся с просьбой, характерной для всех почти посланий Максима Грека к царю. Максим и здесь умоляет царя избавить его от претерпеваемых бедствий и страданий: «помощи царския... да сподоблюся получитьи и азъ окаянный, лѣта ужь доволна удръжимъ и различными обстояніи озлобляемъ и, яко же лодїа въ пучинѣ, безпрестанно обуреваемъ всякими тревоженїи. Ущедри мя, благовѣрнѣйшїй царю, и многолѣтнаго злобленїа благоизволи избавити мя щедротъ ради всемилостиваго бога» (л. 304). «Исправления и строения», о которых идет речь в изложенном послании, очевидно, относятся к эпохе 1550, 1551 гг., когда состоялся Стоглав и был проведен ряд реформ как церковно-православного, так и политического характера. Послание писано, вероятно, в 1551 г. Позднее появиться оно не могло. Во-первых, Максим Грек в конце послания замечает, что он не сподобился видеть царского лица. Нам же известно, что Максим видел царя в 1553 г., как об этом свидетельствует Курбский. Сочинения кн. Курбского, т. I (Русск. ист. библ., т. XXXI), СПб., 1914.—(Ср. В. С. Иконников. Максим Грек, стр. 537—538, 2-е изд., Киев. Во-вторых, просьба о помощи царской, об избавлении от многолетнего озлобления, дает понять, что в то время автор еще был заключен в Тверском монастыре. А так как освобождение Максима Грека из заключения и переселение его к Троїце относится ко второй половине 1551 г., то послание, очевидно, писано весной этого года.

¹ Приложение. По ркп. Публ. библ. имени Ленина в Москве, б. Рум. музея. № 264, л. 303 об.

² Ibid. л. 304.